

Упомянув Ю Фэн, Син Эр также проявила некоторое любопытство:

— Та самая девушка, которая пришла с тобой, сестра. На самом деле, я не знаю, как её зовут. Когда я спросила, она не ответила. Я только видела, что она часто носит одежду лазурного цвета, поэтому я называю её Цин Эр. Сестра А Шан, вы близко знакомы?

А Шан на мгновение задумалась, как ответить. Близкое знакомство — это было бы преувеличением. Она знала только имя Ю Фэн, и всё. Всё, что касалось Ю Фэн, было загадкой, и она не имела права пытаться проникнуть в её секреты.

Сейчас А Шан больше интересовало, как Син Эр познакомилась с Ю Фэн. Син Эр, словно угадав её мысли, налила чай и продолжила:

— На самом деле, всё, что у нас есть сейчас, мы обязаны той девушке. Если бы не она, мы, вероятно, умерли бы от голода на пути бегства, не говоря уже о том, чтобы поселиться в таком прекрасном месте и иметь свой собственный дом...

Син Эр поставила чайник и, слегка моргнув, с благодарностью в голосе добавила:

— Та девушка была для нас как фея. Она появилась в самый трудный момент нашей жизни, помогла решить все проблемы и время от времени приносила деньги и необходимые вещи. Хотя она никогда не отвечала на вопросы... Сначала я боялась её холодного отношения, но теперь думаю, что, возможно, феи именно такие — холодные и гордые, но щедрые и помогающие слабым. Как ты думаешь, сестра?

Узнав правду, А Шан почувствовала горечь и раскаяние. Мужчина действительно был законченным негодяем. Её даже тошнило от чувства благодарности и вины, которые она испытала ранее. Подавив эти эмоции, она начала смутно догадываться:

— Когда всё это началось? Когда появилась та девушка...

— Примерно год назад.

Син Эр ответила без раздумий, но сердце А Шан начало биться быстрее. Год назад она встретила Ци Юнь, мужчина умер, Син Эр встретила Ю Фэн. Всё это казалось не просто совпадением и постепенно подтверждало её догадки.

Ю Фэн не была человеком, который вмешивается в чужие дела, если только это не было поручением Ци Юнь.

Значит ли это, что уже год назад, после смерти мужчины, Ци Юнь начала тайно заботиться о её сестре...

Но зачем?

А Шан предположила, что Ци Юнь, возможно, чувствовала себя в долгу перед ней, но она не знала, что Ци Юнь никогда не чувствовала себя в долгу за свои поступки.

— Та девушка ушла несколько дней назад. Хозяйка, вы скучаете по ней?

Фуцьюй, опустив глаза, нежно расчёсывала волосы женщины перед ней, слегка шутливым тоном. Та, опираясь на руку, подставила лицо лунному свету, лениво покачивая бокал с вином:

— Думаю, это ты скучаешь по Ю Фэн, верно?

Рука, держащая гребень, на мгновение остановилась. Фуцью с игривым упрёком сказала:

— Похоже, сегодня у хозяйки хорошее настроение, раз вы шутите надо мной.

Ци Юнь выпила вино, глядя на луну:

— Лунная ночь весны, цветы на ветру за водой — почему бы не быть в хорошем настроении?

— И не только сегодня. — Фуцью поставила гребень и снова наполнила бокал. — Мне кажется, с тех пор как та девушка появилась в павильоне, настроение хозяйки становится всё лучше и лучше.

— Ты хочешь, чтобы я что-то сказала?

Ци Юнь повернулась, встретив взгляд с этой прекрасной женщиной, чьё лицо под лунным светом выглядело ещё более соблазнительным. Фуцью улыбнулась, прильнув к Ци Юнь, и сделала глоток из её бокала. Её волосы коснулись щеки Ци Юнь, неся с собой густой аромат. С такой красавицей в объятиях, Ци Юнь лишь лениво оперлась на край стола, слегка склонив голову, но сердце её оставалось спокойным.

— Все цветы в саду расцвели... — Фуцью поправила волосы, упавшие на ухо, и посмотрела в окно. — В Павильоне Горного Ручья так много прекрасных цветов, но ни один из них не тронул сердце хозяйки... Мне действительно любопытно, какой же цветок сможет затронуть ваше сердце?

Люди говорили, что хозяйка Павильона Горного Ручья горда и независима, смотрит свысока на мир, любит женщин и не стесняется своих желаний. Это, казалось, стало единственным «секретом» Ци Юнь, известным всем в мире. Но она никогда не обращала на это внимания.

Она действительно была гордой и независимой, и ей нравились женщины. Но что касается «ветрености», люди знали только, что она ветрена, но не знали, что она оставляла только ветер, но никогда не оставляла чувств.

Ци Юнь любила женщин, любила яркие и прекрасные цветы, но это было просто симпатией. Симпатия — это простая потребность, которую можно удовлетворить, просто поддавшись желанию. Но, увидев слишком много цветов, она постепенно начала чувствовать скуку. Желания человека — это бездонная пропасть, особенно для таких глубоких людей, как Ци Юнь. Она хотела чего-то более сильного, или, можно сказать, более высокого.

— Облака волос, качающиеся цветы — всё это всего лишь так.

— Всего лишь так? — Фуцью с улыбкой упрекнула. — Значит, в глазах хозяйки мы все всего лишь так?

Видя, что Ци Юнь не отвечает, Фуцью лукаво посмотрела и спросила:

— А та девушка? Та А Шан, как она в глазах хозяйки?

А Шан...

Ци Юнь любила женщин, но А Шан точно не была такой. По сравнению с пышными и яркими цветами, А Шан была тонкой и хрупкой, словно лист бумаги, больше похожая на одинокую травинку, качающуюся на ветру. Такая женщина казалась ей пресной и скучной. Так она

думала раньше, но в этих скучных глазах она увидела нечто иное.

Это чувство было трудно описать, но оно не покидало её, словно утренний дождь, только что прошедший. Нежная влажность была едва ощутима, покрывая каждую частичку тела, даже дыхание было наполнено ею, и она время от времени вспоминала об этом, не вызывая раздражения, но и не позволяя забыть.

Под мягкой внешностью А Шан скрывалось упорное сердце. Ци Юнь поняла это с первого взгляда. Эта женщина, казавшаяся слабой и трусливой, везде уступающая, в глубине души обладала гораздо более сильной волей, чем её внешность. По сравнению с хитрыми и злыми людьми в мире, мысли А Шан было легко понять. Её стремление было простым — она хотела, чтобы её любимые были счастливы и здоровы. Её уступки и компромиссы ради этого стремления были не слабостью, а скорее глубокой упорностью.

Ци Юнь знала слишком много секретов и видела слишком много зла в этом мире. Даже те, кто казался великодушным в глазах других, не были лишены эгоизма. Но такая женщина, как А Шан, встретила её впервые. В её глазах был страх, усталость, но никогда не было ненависти. Даже когда с ней жестоко поступили, она лишь тихо проронила несколько слёз. Такая хрупкая и в то же время упрямая, она защищала своё маленькое стремление. Ци Юнь нашла это интересным, поэтому она пыталась разрушить это стремление, намеренно пугая её. Но А Шан никогда не отступала.

Это казалось глупым, но эта неуклюжая женщина защищала своих любимых по-своему. Ци Юнь не просто находила это интересным, она была крайне заинтересована.

— Слышала, что той ночью та девушка сильно испугалась. Хозяйка, разве вы не боитесь, что она вас боится?

— Боится меня?

Ци Юнь снова выпила бокал, не чувствуя опьянения. А Шан всегда боялась её.

Простое желание можно удовлетворить, поддавшись ему. Но высокое желание требует завоевания и сдержанности. Ци Юнь могла получить то, что хотела, многими способами, но она хотела, чтобы А Шан сделала это добровольно. Она предпочла бы, чтобы А Шан боялась её ещё больше — так было бы интереснее.

А Шан хотела навестить ту женщину, мать, которую Син Эр презирала. Но Син Эр сказала, что у той женщины уже есть новый мужчина, и её жизнь, вероятно, идёт своим чередом, и она не хочет видеть их. Лучше не нарываться на неприятности. Услышав это, А Шан с неохотой попрощалась и ушла с Ю Фэн.

— Смогу ли я когда-нибудь снова её навестить?

А Шан, сидя на лошади, продолжала оглядываться. Ю Фэн сначала не хотела отвечать, но на пятый раз сказала:

— Если хозяйка разрешит.

— Хозяйка...

При упоминании Ци Юнь сердце А Шан снова забилося чаще. Это волнение было вызвано страхом, хотя, возможно, это было преувеличением. Но она всё же боялась Ци Юнь, даже

после того, как узнала, что та сделала для неё. Благодарность была благодарностью, но страх оставался.

<http://bllate.org/book/16235/1458846>